

Ковыряясь в тарелке, я пыталась найти в себе силы, чтобы съесть хоть что-то, пока Руки хвастался тем, что смог наконец прочитать книгу, которую ему подарил Король. Нашёлся тут особенный. Ему просто повезло, что он выделился до того сильно своим «прилежным» поведением, что это заметил даже Карлхайнц. Зато вот меня никто так и не похвалил за то, что я прочитала уже полбиблиотеки от скуки. Но да, девочкам же не положено хорошо учиться! Они должны быть тупыми!

С самого утра я была на взводе, потому как мало того, что мне не выдали шоколада, так как Король приехал, так ещё и Коу опять пристал и начал дразниться! А я ему даже сдачи дать не могу, из-за постоянной боли в голове и головокружения, которые появились ещё с самого утра. Но я решила ничего не говорить Карлу (как я начала сокращать его имя, в мыслях с недавних пор), ведь каждый раз после этого мне что-то запрещали. В прошлый раз запретили цитрусы, в позапрошлый — мучное. В итоге, я должна буду просто перейти на бульоны, не смея даже засматриваться на нормальные, твёрдые, продукты. Достало!

— ...Вы представляете?! — в очередной раз воскликнул радостно Коу и нечаяно задел меня. Сжав в руках вилку, я нечаяно её погнула. Пытаясь починить её, чтобы никто не заметил, я добилась только одного. Я сломала её. На треск все замолкли и обернулись ко мне. Я рывком спрятала ту, а потому всё что они увидели — это моё лицо без любого намёка на улыбку.

— Канареечка, это что было? Твои зубы, что ли? — спросил он с насмешкой, но я просто сжала зубы, не желая как-то ухудшать своё положение. Сейчас я сидела рядом с тремя полувампирами, у которых нет никаких проблем в отличие от меня. Да, они слабее чистокровных, но уж точно сильнее больных. С одним Коу я ещё могла потягаться, но наживать себе неприятелей в лице аж трёх вампиров мне не стоило.

— Нет, — со скрипом зубов коротко кинула я, пытаясь найти ещё один лишний прибор, чтобы доесть то, что сегодня решился нам продемонстрировать Руки. Не найдя вообще ничего, я напряжённо выдохнула и встала из-за стола. Сегодня на мне было красивое платье, одно из многих, которые мне поставляют подчинённые Карлхайнца, что было бледно-красного цвета, с бордовыми оборками. Так к чему я это? Встав, я задела стакан с клюквенным соком и тот пролился весь на мою юбку. Чёрт!

Зашипев сквозь зубы, я осмотрелась и заметила, как на меня уставились все трое Муками. Азуса сегодня был под надзором Карла, так как в этот раз он намного сильнее, чем обычно, поранил себя. Бред, с нашей регенерацией это просто невозможно. Пару секунд — и на месте огромного пореза чистая кожа.

— Что уставились? Давайте, дальше болтайте! — взорвалась я и откинула надоевший мне стул. Быстрым шагом я шла на каблуках до двери, чувствуя сверлящие мне в спину глаза. Повернувшись, я крикнула со всей силы: — Пошли к чёрту! Достали уже паяться! — и пошла дальше, со всей силы стучая каблуками по полу. Остановившись за поворотом, я сжала волосы в руках от стрельнувшей боли, после которой у меня появились светлячки в глазах.

Сняв заколку, я распустила свою косу. Боль в голове успокоилась, уже не грозя меня свести с ума. Мои волосы за это время довольно сильно отросли до того, что у меня аж до колен были волосы. И это считая мой рост! Прислуга мне не разрешала их срезать, каждый раз забирая все режущие предметы с моего взора. И они были до того в этом упрямы, что, даже когда я им

всерьёз угрожала, просто с отчаянным лицом отказывались давать мне ножи или ножницы. Но голова от такого веса просто взрывалась! Ещё и эта же прислуга считала своим долгом заплести высокие причёски, так как было неприлично леди появляться нечёсаной при завтраке, из-за чего мои волосы тянули голову вниз со скоростью света.

Но скоро это закончится. Я наконец-то смогла стащить нож со стола под шумок, когда пролила сок. А это значит что? А это значит, что я наконец-то смогу притворить свою мечту о коротких волосах в жизнь! Усмехнувшись, я потопала к себе в комнату.

Несколько поворотов и я уже здесь, в этом грёбаном розовом аду. На самом деле, моя комната была в красных цветах, но из-за моей прошлой вспышки гнева, та сейчас полностью разломана, а потому меня на время пересилили сюда. Чёрт возьми, я в жизни так не сожалела о своих эмоциях! Ибо эта комната была ужасной. Розовые обои, розовое постельное бельё, розовый ковёр, розовые шкафы и так далее. От всего этого меня настолько выворачивало, что я ещё больше увеличила своё пребывание в библиотеке. Не хватало ещё, чтобы я ещё и ночевала там.

Я скинула обувь с ног, и прошла по мягкому ковру босиком, под конец упав на кровать, раскинув руки. В правой руке у меня был столовый нож, а левой крабик, который раньше держал мои волосы в порядке. Выдохнув, я расслабилась, почувствовав как от напряжения у меня болит спина. Из-за корсета, который должен был быть во многих моих платьях, мне приходилось по сто раз на дню так лежать, чтобы не чувствовать себя, как после ста упражнений.

Отдохнув, я поднялась, подойдя к столу. Не смея задерживать событие, которое я так долго ждала, я скинула официальный наряд и надела платье, по виду больше напоминавшее мою ночнушку. Я уже устала от местной моды. Хочу быстрее дожить до того момента, когда можно ходить в шортах и таких, каких за огромной майкой просто невозможно разглядеть! Благо, сейчас для меня это возможно. А если ещё смотреть на то, что меня будет обеспечивать Король... Ммм... Я понакуплю всяких манг, после того как, когда-нибудь съезжу в Японию, а потом прочитаю их на Эйфелевой башне в свете ночных огней. А после... Так, ладно, надо перестать мечтать.

Выйдя на балкон, я заметила садовника, который случайно мазнул по мне взглядом. Я улыбнулась и помахала ему левой рукой. У меня с каждой секундой всё сильнее нарастало хорошее настроение. Он не ожидал этого, но также, несмело, помахал в ответ. Я засмеялась, а после перекинула волосы на плечо. В свете солнца блеснул серебром нож, и глаза садовника расширились от ужаса. Он ведь был одним из тех, кто прятал от меня всё режущее, из-за чего я могла ему несколько раз в неделю строить враждебные глазки. До того враждебные, что он покрывался испариной.

Одно движение — и у меня криво срезанное каре, пока этот псих орал на весь сад от ужаса, так как именно Карлхайнц запретил им давать мне ножи. Но мне-то что с его угроз? Им он может головы открутить за это, но на меня-то он только укоряющим взором глянет. Сам ходит с длиннющей волоснёй ещё и меня заставляет! А то, что у него они хиленькие, в сравнении с моей косой... Никто на это внимания не обращает.

От того, насколько мне стало свежо без такой копны волос, я ещё сильнее захохотала, будто сумасшедшая, и села на самый край перил. Небольшое движение — и вот я держусь только ногами за них, руками восклицая от радости и не вспоминая о том, насколько мне будет плохо после таких активностей. Раскачавшись, я со всей силой оттолкнулась от балкона и допрыгнула до дерева.

В это время к садовнику прибавилось ещё несколько слуг, которые, восклицая, просили меня спуститься. А я просто пела во всю глотку, заглушая их, и каждую минуту отделяла по одной прядке из отрезанных волос, кидая её им на головы. Я ощущала огромную эйфорию, которую наверно чувствовала всего несколько раз в этой жизни. Их становилось всё больше и больше, однако никто из Муками не пришёл до сих пор, что удивительно. Не могли же они продолжать свою трапезу, на протяжении аж двух часов? Да, я смогла их вытерпеть всего полтора часа, пока те хвастались одними своими возможностями.

Допрыгав до стены, которая отделяла наш этаж сада от остальных, я села на неё, и ждала пока остальные до меня добегут. Вот, ещё чуть-чуть, немножко... И я ускользаю из их рук, прыгая в розовые кусты, пока те орали мне вслед, толпясь и смотря на мою фигуру. Ух, приземление вышло не особо мягким. Да и чего я ожидала, когда прыгала в куст, полный колючек? В целом, неважно.

Встав, я подняла руки и наблюдала, как маленькие раны затягиваются за мгновения. А после я выдохнула и прикрыв глаза от солнца рукой, стала осматривать место, где оказалась. А оказалась я в довольно мрачном месте, если сравнивать его с моим садом, за которым ежедневно ухаживают. Проросшие сорняки, заросшие кусты, погибшие цветы и это даже не всё! Многие деревья были срублены, а домишко, который стоял рядом, полностью порос мхом.

Пожав плечами, я просто прошла мимо него, ощущая как под моими голыми ногами ломаются ветки. Всё что меня здесь интересовало — это погреб. В нём находилось величайшее сокровище, ради которого я, в целом, выпросила поселить меня в этой комнате. Да, я сама так попросила, из-за чего управляющая поглядывала на меня с подозрением, пока я строила грозный вид, чтобы она не смела ко мне прикопаться и отказать.

Без какого-либо усилия я подняла гнилые дверцы подвала, и начала спускаться. Под моими ногами плескалась вода, которая здесь появилась, после вчерашнего дождика, который помешал многим планам слуг, которые хотели сегодня начать посадку продуктов на осень. Дождичек был настолько большим, что не стихал весь день, пока ветра пытались каждого несчастного прохожего сдуть и отправить в полёт.

Ногой отпихнув балки, которые давно сюда кто-то занёс, я оглядела всё веселым взглядом. Что же я искала? Вино! Вино, которое, по оценке Карла, было примерно двухсотлетней давности! Представляете? Оно было сделано ещё до моего рождения! И меня даже не столь восхищает этот факт, как то, что оно может меня заставить опьянеть! Меня, вампира-полукровку, который имеет настолько огромную скорость метаболизма, что меня не сносит даже от тридцати бочек, что находятся в личном погребе Карлхайнца! Не будем вспоминать, как именно я туда попала — это долгая и не очень приятная история.

Быстро подойдя к стеклянным бутылкам, я стала с помощью считалочки выбирать какая именно из них станет моей жертвой. Эники-беники, ели вареники... Эта! Я взяла бутылку с синей этикеткой и, одним движением, высунула из неё пробку. Нюхнув, я с горящими глазами уставилась на неё, но, выдержав, вернула пробку на место. Сегодня я не планировала всё за несколько глотков закончить.

Выбежав, со скоростью невозможной для человека, я вдохнула чистый, незамутнённый миазмами воздух, и почувствовала как на моём лице расплывается кровожадный оскал. Вприпрыжку, я направилась к лестнице, которая вела на более высокий этаж.

Послышались знакомые крики, и я спряталась за стволом широкого дерева, пережидая, когда горничная, со своими коллегами, наконец убежит на этот раз в неправильной направлении. Посвистывая, я вышла из-за дерева и прижала к своей груди драгоценную трёхлитровую бутылку вина.

Я дошла до лестницы и, прыгая с одной на другую ступеньку, быстро добралась до пятого этажа этого замка. Пятый этаж представлял собой часть крыши, при том, что там не было черепицы и можно было спокойно посидеть.

Подошла к столу, который был накрыт белой скатертью, которую я сразу сдёрнула, после чего моему взгляду предстала картина, которая намного сильнее заставляла течь слюнки изо рта, чем те же произведения искусства из-под руки старшего из Муками.

На одной тарелке было огромное количество блинов, на другой куча бутербродов со свежайшей красной рыбой, на третьей жаренная курица. И в завершение парада моего желудка было оливье! Конечно, не такое, какое принято считать обычным, так как некоторые ингредиенты были заменены, из-за их отсутствия. Всё это было приготовлено моими руками, так как я не могла попросить приготовить мне отдельно что-нибудь у поваров. Почему? Всё потому что те знали, какие продукты мне нельзя. Они могли мне позволить маленький кусочек шоколада, но точно не такое количество разнообразной еды, которая мне была нужна. Пришлось вспоминать старые дни, когда я подворовывала, пока работала на кухне. Эх, были же времена!

Поставив бутылку на стол, я присела на край крыши и стала смотреть на закат солнца, который как раз вот-вот должен был наступить. Налив в бокал вино, я поставила бутылку обратно, заодно прихватив бутерброды. Тут же послышалось мяуканье. Оглянувшись, я заметила чёрную кошку, с которой обычно всегда встречалась здесь, когда сюда приходила вечерами. Я не называла её никак, она просто была кошкой. Она всегда с охотой лезла ко мне на руки, кроме нашего знакомства. Тогда она чуть было не разорвала мне все руки в клочья, если бы не моя регенерация.

— О, ты уже здесь! Лови! — я кинула ей кусок рыбы в её тарелку, которую я благоразумно, прозапас, прихватила с кухни. Да, возможно та являлась фарфоровой. Но кого это волновало? По факту, я не обязана была хоть как-то быть озабочена состоянием собственности Карла.

Вот, тот самый момент, когда я могла вздохнуть полной грудью и выдохнуть, не напрягаясь от постоянной скуки или раздражения. Да, возможно за все выходки, что я сделала и сделаю сегодня, меня накажут, но, буду честна, мне сейчас так похуй на это, что я сама охреневаю.

— Ну, что же... — отхлебнула я немного из бокала, — С днём рождения тебя, Лаура!
— торжественно провозгласила я, после чего стала громко распевать песенку, под шум от суматохи слуг, что носились под моими ногами. — Надеюсь, я в этот раз не наклюкаюсь до прошлого состояния нестояния, — смеясь, сказала я кошке, что смотрела, также как и я, на закат. Тот случай случился месяц назад, когда я только нашла этот погреб и просто попыталась чуть-чуть отхлебнуть, чтобы попробовать, что за мерзость там таилась. Тогда я не смогла удержаться и высербала все три литра за один заход, настолько мне понравился вкус. А ведь я никогда не могла назвать себя пьяницей. Меня даже воротило от любого вина, будь то домашним или магазинным.

По итогу, я просто издевалась весь день над слугами, по пути разбив много окон и фарфоровых статуй, что стоят на каждом этаже. Да, после этого мне запретили не то что смотреть в сторону библиотеки, но и вообще выходить из комнаты. Да, после этого уволили почти половину слуг, которых быстро заменили. Чувствовала ли я себя виноватой? Нет, ни в коем случае. Это никак не сравнится с Коу, который каждый месяц разбивает аж десяти девушкам сердца или с Руки, который имеет собственную комнату для пыток, в которой мучает горничных, что сделали хоть одно неправильное движение телом.

<http://tl.rulate.ru/book/85791/2744224>